

О, зловещие перевёртыши...

Когда Лорен Глаза Света сошёл с лодки, то был более чем рад наконец-то почувствовать надёжную землю под своими ногами. Он бы хотел просто прилететь обратно в Элоа, но, как оказалось, над всем Лютиком устраивали бои истребителей и даже Избавление не хотело рисковать перевозками по воздуху, если только не требовалось срочно доставить подкрепление.

Однако скрыться среди гражданских лодок, каким-то образом, оказалось совсем не трудно. Он даже видел истребители сопровождающие военные корабли. И каждый раз ожидал, что сейчас по их здоровенному, неуклюжему танкеру откроют огонь, но, к счастью, ничего такого не случилось.

За что именно шло сражение он не понимал до сих пор. Популярным мнением было считать, что на самом деле это две другие страны воюют на территории этой. Предположительно Цзакоа пыталась помешать Ванталэю получить поддержку с воды.

Но Лорен не верил, что это бы зацепило такую огромную территорию Лютика. Речь ведь о крупнейшем океане в мире. Если их волновал только Ванталэй, то с какого чёрта Избавление отменило все самолёты с запада Ардоры?

В любом случае, происходила какая-то реально крупная дрянь. И хотя он ненавидел океан совсем не так сильно, как в детстве, но точно не любил. Возможно, однажды жабры добавленные им себе на спину изменят это мнение, но если и так, то пройдёт ещё много лет.

А ещё не помогало то, что над жабрами пока следовало поработать. Они были не самой достойной его работой. Хотя, технически, благодаря им он мог дышать под водой, из-за ужасной эффективности это означало, что он просто утонет не сразу, а через часа полтора-два.

Более того, слугам не нужно было дышать. Их мозгам не требовался кислород. Это только вопрос комфорта. Кроме того, он был предрасположен к птицам, а не к рыбам. В общем, реально тупая мутация, о которой он временами жалел.

Впрочем, может он однажды ещё попытается поработать над ней снова. Изначально Лорен просто пытался помочь себе превзойти страх перед океаном и это немного помогло, вроде как, а значит было не совсем бесполезно.

Ваэлийский парень, который боится воды? Такой абсурд. Должен был быть абсурд. Если бы его людей практически не истребили.

Тц.

Его корни больше не имели значения. Тупо тратить время на такие мысли.

Но это делал с ним океан. Напоминал о прошлом, о жизни, которую он почти не помнил.

Ещё одна причина ненавидеть его.

Портовый городок Риторо, по крайней мере, был приятным зрелищем. Никогда раньше он не был в Стеккате и уже начинал понимать, почему восток Элоа так часто хвалят за красоту. Бледно-белый песок, смешивающийся с океаном до самого горизонта, худенькие пальмы у каждого здания и тропы.

Когда они отправлялись с Элоа на Ардору, то отплыли из Ванталэя, но теперь туда стало трудно добраться, а Стеккат, по всей видимости, считался вторым по удобству вариантом.

Основная часть этой страны была богатой и хорошо защищённой, поэтому он думал, что влияние Избавления здесь должно быть ограничено, но раз им так легко удалось пробраться сюда, может дела обстояли иначе.

Или на самом деле это всё влияние Товарищества Свободных Людей. Они уж точно не обычные представители Избавления.

И он теперь один из них. Или скоро будет. Это пока оставалось под вопросом. Технически, он принял приглашение Джентльмена Пэлай, но наверняка ещё будет какая-то церемония, через которую придётся пройти.

По крайней мере, вскоре стало ясно, что влияние у Свободных Людей в этой стране есть. Транспорт, который должен был их забрать, оказался «Ревенант М77 Фазма». Среди лимузинов это была одна из самых красивых моделей – и при том настоящий зверь. Его длинный, гладкий капот скрывал больше семи сотен лошадиных сил, а возможность перехода на полный привод – большая редкость среди таких машин.

Он узнал его сразу, потому что в серии была спортивная машина-сестра «Ревенант Л90 Ярость Короля». Если он когда-нибудь станет богат, то эта красotka будет одной из его первых больших покупок.

Что было маловероятно, впрочем. Водить его учили инструкторы ведения боя и он уже успел покататься не раз, но никогда на самом деле не владел машиной. Просто небольшая мечта без надежды на исполнение.

Ха. Если Свободные Люди каким-то образом изменят это, он станет их членом по гроб жизни. Если Резоло позволит, конечно.

Пока они ехали, он смотрел из окна. Остальные Свободные Люди были слишком заняты разговором с Захи Рамбатой, чтобы задавать вопросы ему, так что Лорен был благодарен в этот раз. Опыта игнорирования не затыкающийся рот Захи у него хватало. Чего у него не хватало, так это опыта получения удовольствия из компании Захи. Совершенно новое чувство.

В отношении дизайна, Риторо выглядел до приятного простым городком. Длинные, прямые дороги в чёткой клеточной структуре. Не слишком много высоких зданий. Потеряться здесь было бы трудно, а значит будет легко сбежать, при необходимости.

Хотя ещё это означало, что будет трудно спрятаться. Большие города с непонятной структурой имели свои преимущества.

Ехали они недолго. Вскоре лимузин свернул на парковку рядом с цветастым зданием с выключенными неоновыми знаками по всем стенам.

Ночной клуб, как он понял, когда они вошли – хотя сейчас была не ночь.

Иными словами, клуб был закрыт, но всё равно гудел от активности. И Лорен быстро понял причину.

Десятки больших, эфирных гекконов парили в воздухе, прозрачные для тусклого света клуба.

Жнецы.

— «А тут немало знакомых лиц», — сказал Резоло приватно.

Лорен уже изучал толпу на предмет узнавания. Но если все здесь были Свободными Людьми, то вряд ли кто-то из них мог его знать.

Захи уже отправился болтать с одной из нескольких групп в главной комнате, а трое Свободных Людей, с которыми он приплыл, пошли в угол, не дожидаясь его.

Лорен, с другой стороны, почувствовал тягу к бару. Он не часто выпивал, но там стоял буфет с закусками. Хмм, интересно, а те булочки с сосисками у них были? Или печенье с той белой хренью?

Ну, Лорен не был привередой, но знал, что вкусно, а что нет.

Пока он изучал буфет, его внимание привлёк разговор:

— Думаешь, он попытается?

— Не представляю.

— Я думал, что его только боевая слава волнует.

— Не стоит верить всему, что слышишь.

— Хмф. Ну, если бы он не думал присоединиться к нам, то не появился бы здесь без всяких предупреждений.

Бровь Лорена опустилась, пока он набивал щёки. Они ведь не о нём говорили? Нет, он ведь только прибыл. Да ещё и с эскортом. Речь точно о ком-то другом.

Он хотел просто спросить, но получил ответ и так:

— Мы немало выиграем, если на нашу сторону встанет Мародёр Кэлтоса.

— Ага, ещё бы.

Лорен прекратил жевать.

Мародёр здесь?

Откровенно говоря, Лорен мог на пальцах пересчитать всех Избавленцев, к которым испытывал хоть какое-то уважение. Как иначе, когда работаешь на кровожадных маньяков. Но Кастер Эгмонд мог быть исключением. Возможным. Лорен ни разу с ним не встречался, однако случилось в прошлом кое-что, задевшее его интерес.

История из Ваэлийской Гражданской Войны. Он слышал её только от других Избавленцев, которые и сами слышали от кого-то ещё, но считалось, что Мародёр Кэлтоса вёл себя совсем не как его соратники в том конфликте. Когда ему приказали истребить целый город, то Кастер сперва собрал всех детей, чтобы те присоединились к Избавлению.

Уже это выделяло его на фоне остальных, но когда Вандерберк сказал, что им не нужно так много детей и лучше их просто казнить, Кастер пошёл против приказа и позволил им сбежать.

Никогда раньше Лорен не слышал, чтобы кто-то пошёл против приказа Вандерберка. Этот безумный ублюдок всегда делал так, чтобы его приказы были обязательно исполнены. И неподчинение ему совсем не нравилось.

Остальная история была известнее. Все слышали, что потом Вандерберк пришёл в город Лоя, чтобы сделать из Кастера Эгмонда пример. Неизвестно, хотел ли он просто унижить его или убить, но как бы там ни было, тот бой превратил разрушенный город в пыль.

И Мародёр едва выжил. Если бы не внезапное появление Джеркаша, Кастер, по слухам, точно бы умер.

Если это правда, то он мог понять, почему Товарищество Свободных Людей хотело его завербовать.

Хотя Лорен не знал, можно ли было верить хоть чему-то в этой истории. Кастер и Эгмонд могли сразиться по совершенно другой причине. Но, по крайней мере, он был бы не против встретиться с Мародёром лично. Среди командиров он, по слухам, один из наименее плохих.

Не то что Натя, или Ларедо, или Итоя – или, не дай Пустота, сам грёбанный Вандерберк всей его грёбаной персоной. Лорен даже не знал, что бы он делал, если бы его перевели в секты одного из этих чудовищ. Ему уже приходилось с ними работать и это был просто невыносимый кошмар. Насколько хуже было бы работать на них, интересно?

Среди всего Избавления они были худшими из худших. А это о многом говорило.

В сравнении с прошлым опытом, этот клуб полный Свободных Людей казался детским лагерем.

Ну, или его представлениями о детском лагере. Он ведь и начальную школу не закончил, прежде чем пришлось охотиться на диких животных с помощью камней и палок, чтобы набить желудок. Но он видел фильмы. Там ведь показывали правду?

Господи, миниатюрные хот-доги были просто лучшими. Правда, теперь ему хотелось пить. Но выпивать в компании незнакомцев он не собирался, поэтому пошёл за кувшином ледяной воды у конца барной стойки.

Ещё одна рука взяла его в тот же момент, и принадлежала она довольно маленькому мужчине, который провёл по нему взглядом в ответ.

— И только я подумал, что один не пью, — сказал он, позволив Лорену взять первым.

Но взгляд Лорена задержался на мужчине. Он не узнавал лицо, но было в нём что-то... тяжёлое. Нечто такое Лорен раньше чувствовал в присутствии очень могущественных слуг.

И он слышал, что Кастер Эгмонд довольно низкий... но это же не мог быть он? Совершенно один, в углу этого бара?

Низкий мужчина наклонил голову:

— Хмм. Это не тебя они зовут Глаза Света, случайно?

Лорен занял место, наливая себе стакан воды:

— Меня. Как Вы узнали?

Мужчина улыбнулся:

— Просто угадал.

Хмм. Реально? Теперь Лорен захотел тоже попытаться:

— А Вы... случайно, не Кастер Эгмонд?

— О. Как ты узнал?

— Должно быть, сегодня наш счастливый день.

— Ха-ха.

Эгмонд взял кувшин и наполнил собственный стакан. Они оба сделали много глотков.

— Я удивлён, что Вы слышали обо мне, — сказал Лорен.

— Плох тот командир, что не знает своих людей.

Лорен взглянул на Резоло, жнец всё ещё висел рядом. Он был уверен, что никогда не работал на Кастера, но почти решился спросить у жнеца. Однако решил иначе:

— Не думаю, что я когда-либо имел честь служить Вам, сэр.

— Ого, а ты очень вежлив.

Лорен определённо не хотел показаться каким-либо ещё. Уж точно не сейчас.

Кастер взглянул и на Резоло:

— Хорошего слугу себе нашёл, а?

— «Не без преимуществ», — ответил жнец.

Вау. Ничего приятнее он от него ещё не слышал.

— «В любом случае, что привело Вас сюда?» — спросил Резоло.

Кастер сделал ещё один глоток, перед ответом:

— Хороший вопрос. Думаю, можно сказать, что я стал новым человеком. И потому хочу немного перемен.

— «Перемен связанных с Товариществом?»

— Возможно. — Кастер кратко осмотрелся, прежде чем вернуться к воде. — Я на рынке новых, надёжных подчинённых.

Интерес Лорена был глубоко задет. Он ожидал от Резоло следующего вопроса, но когда того не последовало, решил сказать сам:

— Таких трудновато найти в Избавлении.

— Верно.

— Считаете, что в Товариществе могут быть подходящие?

— Ну, я знаю, что у них есть другие люди, по крайней мере. Они приглашали меня несколько лет, но я никогда раньше не думал соглашаться.

— Почему?

Кастер сделал ещё глоток перед ответом:

— Честно? Моя репутация была для меня всем. А присоединение к Товариществу означало рискнуть ею. Некоторые двери могут открыться, другие закрыться. Я, мягко говоря, не желал рисковать.

Хмм. Кастер говорил так, будто принял решение сам. Лорен не видел жнеца за ним, и мужчина говорил только одним голосом. Возможно, он вообще не взял его с собой.

— «А больше ты не такой?» — спросил Резоло.

— Как и сказал, я теперь новый человек.

— «Понятно. И что стало причиной таких внезапных изменений?»

— А почему спрашиваешь?

— «Профессиональный интерес»

Кастер поставил свой бокал и посмотрел на Резоло, после чего на Лорена:

— Присоединяйтесь ко мне и узнаете.

Глаза Лорена широко раскрылись, он хотел согласиться сразу же, но знал, что всё не так просто. Даже Резоло, наверное, не мог принять такое решение.

— «Мы только что сами присоединились к Товариществу», — объяснил жнец.

— Это проблема? — спросил Кастер.

— «Не думаю, что у нас пока есть право выбирать начальство»

— Если вас попрошу я, не думаю, что мне откажут.

— «Вы так заинтересованы в том, чтобы завербовать нас?»

— Я заинтересован в том, чтобы дать вам шанс. Если это чувство не взаимно, то оставайтесь в Товариществе, я ведь предлагаю, а не приказываю.

— «Ты действительно изменился. Где Каликос? Я бы хотел поговорить с ним»

— Не рядом. Но я скоро вернусь к нему, если желаете составить мне компанию.

Лорен взглянул на Резоло: «Ты знаешь Кастера и его жнеца лично?»

Резоло проигнорировал вопрос: «Иными словами, сперва нам нужно присоединиться к вам».

— Нет. Но это будет довольно длинный путь для простого разговора. С несколькими крюками.

— «Кого ещё вы завербовали?»

— Ни единой души. Вы будете первыми.

— «А...»

Наступила тишина, угрожающая убить разговор на месте. Только фоновая болтовня Свободных Людей осталась.

Чёрт. У Лорена было такое чувство, что Резоло сейчас откажется. Даже спустя столько лет со жнецом, он совсем его не знал, но сомневался, что тот станет рисковать. Значит, требовалось достать из Кастера что-то более конкретное:

— ... Этот «новый человек» в Вас имеет какую-то цель?

— Да.

Отлично.

Лорен ждал продолжения, пытаясь сохранить терпение. К счастью, оно последовало:

— Я потратил так много времени за разрушением. Теперь я хочу строить.

— «О?» — спросил Резоло. — «Что именно?»

— Башню.

Гектор отшатнулся назад и, прежде чем пришёл в себя, понял, что лежит на полу, пытаясь пошевелиться. Но сил на это не хватило.

В голове стучало, и он с большим трудом мог удержаться хоть за какую-то мысль. Кто-то определённо говорил, но это было примерно тем максимумом, который его мозг мог обработать.

А ещё он устал.

Был охренительно измучен, если выражаться правильнее. Охренеть.

Вау. Второй мыслительный процесс пока изучал его собственное жалкое состояние. Насколько болело и онемело тело. Насколько затуманились мысли. Насколько всё было непонятным. Каким плоским был этот пол. Хмм.

Помимо этого, мыслительный процесс больше не мог ничего. Мир был серым и размытым.

Ну, может это нормально. Может, ему просто нужно было поспать. Или что-то.

Или что-то? Что это «что-то» означало? Что сравнимо со сном?

Ничего, наверное. Но ощущалась мысль как-то странно, он разве не спал только что? Где был его разум? Чёрт, где он сейчас?

Если подумать, а он точно не спит сейчас? Его тело и разум казались такими слабыми, будто он спал. Может это всё сон.

Не. Снов у него почти не бывает. Или он просто никогда их не запоминал?

Не.

Может он просто тупой. Да, вот это похоже на правду.

В голове врывались сотни изображений. Чувств. Ощущений.

— «...ктор? Гектор? Давай, Гектор, посмотри на меня?»

Гектор? А, точно, его имя. А голос чей? На его собственный не похож.

— «Скажи что-нибудь, Гектор. Просто дай нам знать, что ты вернулся. Тогда я дам тебе поспать. Сколько захочешь»

Вернулся? Откуда?

А, точно.

Вот, откуда шли все эти изображения. Все эти ощущения.

Кузня.

Он видел так много.

Слишком много. Вся эта информация. Все эти воспоминания. Они не его. Они не принадлежали его голове.

Кто знал, что ему так много расскажет дерево?

Он даже не знал, мог ли назвать себя тем же человеком. Может, голос ответил бы на этот вопрос. Если бы только он вспомнил, как работает рот.

Ух, ту ещё задачку ему подсунули.

Да почему же так трудно было сосредоточиться? У него же благословение Внимания, нет? Оно разве не должно помогать в таком дерьме?

Или нет? Он не помнил.

Но почувствовал, как что-то говорит. Хотя не представлял что. По ощущениям у него будто был полный рот ваты. Оставалось только надеяться, что его хоть кто-нибудь понял.

После чего он просто утонул в себе. Слишком трудно было ухватиться за мысли. Второй мыслительный процесс вроде как работал, но будто был заперт в тёмной, серой коробке. Он прекрасно чувствовал коробку, но на этом всё.

Наверное, нужно было отдохнуть.

А это ведь странно. Гарвель куда-то улетел? Жнец ведь мог в одно мгновение убрать усталость. Да?

Хмм, может и нет. Никогда раньше Гектор не ощущал такой усталости.

Его душа казалась уставшей.

Может в этом не было смысла. Он даже не думал, что такое возможно. Но ничего больше полусознательный разум придумать не мог.

В итоге он заснул. Или был уверен, что заснул.

Это казалось неправильным. Совсем.

Для Гектора сон всегда был тёплой, приятной темнотой. Без мыслей и в комфорте. Одеяло, которое накрывало его целиком.

Но теперь он видел. Сцены. Прямо перед глазами.

Из воспоминаний Кузни? Это казалось вероятным. Но зацепиться за них ему не удавалось. Они будто протекали через его разум, как вода сквозь пальцы. Ему не хватало понимания, чтобы ухватиться за них.

Это было просто... иначе.

Проснувшись, он оказался в кровати.

В своей кровати.

В Уоррене.

О блин.

Он быстро поднялся, осматриваясь в панике.

Ну, это точно была кровать в Башне Ночи. Всё выглядело в точности так же, как и раньше. С какого хрена они притащили его сюда? Рядом с Кузней же была кровать. Оставили бы его спать там.

Хмм.

Голова была удивительно чистой, понял он. Ни единой спутанной мысли, ни даже сонливости. Почти как когда Гарвель убирал усталость. За тем исключением, что жнеца нигде не было видно.

Это нужно было проверить в первую очередь: «... Гарвель?».

— «Гектор! Ты проснулся! Наконец-то!»

— «Как долго я был в отключке?»

— «Почти целый месяц»

Глаза Гектора раскрылись шире: «... Сейчас ты скажешь, что просто прикалываешься, да?»

— «Боюсь, что нет»

Вот дерьмо. Он встал с кровати. Хотя одежда была на нём. Охренеть от него воняло, правда. И прости богиня, как же он хотел жрать. Наверное, никогда его желудок не был таким пустым – а это о многом говорило, ведь примеров для сравнения в его жизни хватало.

Помимо этого, впрочем, он чувствовал себя неплохо. Легко встал на ноги. Никакой вялости. Был готов идти и делать дела.

Хотя первой целью стоило выбрать душ. Он пошёл в ванную комнату, пока Гарвель говорил:

— «Половину времени ты тупо стоял перед кузней. Остальную половину проспал. В грёбаной коме души»

— «Коме души?»

— «Ага. Я подумал, что термин неплохой, когда пытался тебя разбудить. Безуспешно, м-да. Что реально бесило, кстати говоря. Пожалуйста, больше так не делай»

— «Ага, эээ, я постараюсь»

— «Ты знаешь, поначалу я вообще не беспокоился. Ты постоянно делаешь всякое странное и тупое дерьмо, так что меня вполне устраивало ожидание. Но должен признать, после второй недели я немного расстроился. Был раздражён. Обиделся даже, можно сказать»

— «Эм... ага...»

— «А ещё я бы хотел поблагодарить тебя за помощь с изобретением нового термина. Комы души не существовали, пока не появился ты и не испугал всех до усрачки»

Гектор просто замолчал, не зная, как ответить. Тон жнеца звучал довольно раздражённым. Не обязательно из-за него, возможно просто из-за обстоятельств.

Но, может быть, ещё и из-за него тоже. Немного.

— «И, ты знаешь, учитывая связь наших душ из-за всей этой фигни со слугами и жнецами, можно было бы подумать, что кома души заденет и меня тоже. Но нет. Как оказалось. Я чувствовал себя огурчиком всё это время»

Гектор почесал голову, пока размазывал шампунь. О, ух ты. Ну да. Волосы у него неслабо подросли.

— «Эм... Гарвель, хочешь сказать, ты обиделся на то, что не был в коме вместе со мной?»

— «Нет. Может быть. Чуть-чуть»

— «Гарвель, я тронут. Но это тупо. То есть, без шуток, прям реально тупо»

— «Ага. Ну, может мне просто интересно, что тебе показала Кузня». — Прошла секунда. — «И только попробуй сказать, что она тебе ничего не показала или ты не помнишь»

Что ж. Теперь ему хотелось сказать и то, и другое.

— «Ты стоял на одном месте, совершенно неподвижно, на протяжении двух недель. После чего я ждал грёбанные ответы ещё две недели. Поэтому тебе бы по-хорошему начать делиться сочнеешими как арбузик подробностями прямо сейчас»

— «Эм...»

— «Гектор...»

Откровенно говоря, он не знал, как объяснить. И возможно ли это вообще. Что Кузня показала ему? Чего она не показала? Информации в его голове плавало столько, что хватило бы книгу написать. Или десять. Кажется, даже больше.

Просто охренеть.

Но в каком беспорядке она была. Полный хаос. Ещё и туманный, местами. Просто сосредоточиться было трудно. Будто он смотрел через грязное окно.

Эта информация его голове не принадлежала.

— «Слушай, эм... можем поговорить об этом потом? Я пока не знаю как объяснить, и мне кажется, что сперва ты должен рассказать обо всём, что случилось в этот месяц»

— «О, вот ты как. А тебе нравится оставлять меня в неведении, да?»

Гектор прижал губы, размазывая по себе мыло.

— «Гарвель»

— «Ладно, ладно. Ну, то есть. Да. Есть. Кое-что. О чём я, наверное, должен рассказать. Хотя это

может удивить. Капельку»

Гектор ждал. Вспоминая, сколько всего его беспокоило перед «комой души», он постарался подготовиться к плохим новостям.

— «Эй, ты там сел? Нет, не сел, верно? Слишком занят тем, что моешь свою материальную жопу»

— «Гарвель, просто скажи»

— «Ладно, так, начнём с первого. Рейнлорды нашли своих пленённых родных»

Его всего передёрнуло: «Чего?!»

— «Они в Ванталэе»

— «Ты прикалываешься? Стоп, кто в Ванталэе? Только не говори, что все просто ушли из Уоррена, пока я был в отключке»

— «Нет, пока никто не ушёл. Но они определённо думали об этом. И много. Это, можно сказать, единственное, о чём они говорили всю прошлую неделю»

— «Чёрт... значит, другую половину рейнлордов держат в плену в Ванталэе?»

— «Мгм. Один из Тройняшек Блэкбёрн наткнулся на информацию, пока пытался пробраться через базу ВВП»

Гектору потребовалась секунда, чтобы соединить точки вместе: «ВВП? Я думал, что они работают с Избавлением. Откуда у них информация о пленниках Авангарда из совершенно другой страны?»

— «Они работают с Избавлением. Во многих отношениях. Это большой и непонятный хаос. По всей видимости, Авангард пошёл с ними на секретную сделку, чтобы те взяли надзор над пленными рейнлордами в обмен на вывод своих сил из Ванталэя»

Гектор моргнул: «Они что, совсем охренели?! ВВП же просто отдаст пленников Избавлению и всё!»

— «Предположительно, сделка временная. Авангард вернётся за ними как только война закончится и заберёт их обратно. Но кто знает, сколько в этом правды?»

— «Угх, твою мать...»

— «Хорошо, что ты проснулся», — сказал Гарвель, — «но ещё у меня такое чувство, что одной из причин того, почему рейнлорды до сих пор не отправились за родными, было твоё состояние»

— «Я как-то сомневаюсь, Гарвель»

— «Да? Хмф, ну, естественно ты сомневаешься. Слушай, я не говорю, что это единственная причина. Они определённо пытаются выбрать лучший момент. Никто тебе в этом не признается, но у меня такое ощущение, что больше всего они боятся отправиться неподготовленными и потерять ещё больше людей»

Ну, он испытал небольшое облегчение. Они сохраняли хоть какое-то хладнокровие.

— «Очевидно, будет идеально, если уже отправленная в Ванталэй команда сможет всех освободить без какого-либо подкрепления»

— «Это хотя бы возможно?»

— «Вот над этим рейнлорды и ломают головы. Довольно сложная ситуация с кучей подробностей, которые я должен рассказать. Но пока мы не зашли слишком глубоко, думаю, у тебя есть другой вопрос, да?»

Он был более чем прав: «Кузня. Что с Кузней и Аббасом?»

Мгновение Гарвель молчал: «... Ха».

Гектор неожиданно заметил как прислушивается к нему.

— «Она работает. Аббас от неё сутками не отходит»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1329342>